

Диакон Андрей Кураев

Три совета

Извечный женский вопрос «Что надеть?» не теряет своей актуальности при наших сборах в церковь. И если для «опытных» прихожанок он решается в два счета, то для девчонок, только переступивших порог православного храма, возникает ряд затруднений. Мы привыкли дорожить своим имиджем, а здесь... Длинная юбка! Платок! Отказ от макияжа! Джинсам — бой! Недоумения юных прихожанок на эту тему, надеемся, разрешит диакон Андрей Кураев.

Начнем с того, что отношение к брюкам никак не является устоем Православной церкви и православной веры. Это не больше чем какая-то этикетная форма на сегодняшний день. Но когда-то за этим стояли две серьезные вещи.

Первое: в брюках в старые времена порядочные люди вообще не ходили, ни мужчины, ни женщины. Так было в Древнем Риме, так было в Палестине, так было в Византии. Люди ходили в туниках. А в брюках ходили варвары: они были кочевниками, все время на лошадях, и

новить жизнь без покаяния просто хохмами и переодеваниями...

Память об этом некогда серьезном религиозном языческом подтексте переодеваний повлекла за собой негативное отношение к тому, что женщины надевают мужскую одежду

И, кстати, нет тут никакой дискриминации именно женщины. Неодобрение «переодеваний» касается всех — независимо от пола. Все мы знаем, что порой приходится выслушивать женщину, если она зашла в храм в «мужских» брюках. Но вы попробуйте представить себе, а что пришлось бы выслушать мужчине, решившему зайти в храм в юбке!

Что же касается косметики, то, во-первых, в Православии настороженное отношение вообще ко всему, что искусственно (то есть сверхприродно, но не благодатно). Даже электрический свет вместо естественного солнечно-свечного, парафиновые свечи вместо восковых, вазелиновое масло в лампадах вместо оливкового, концертное пение неверующих наемников вместо пения верующих прихожан — все это свое-

чтобы не натирать ноги о лошадь, они обматывали их тем, из чего потом получились брюки. Когда по Константинополю шел человек в брюках, то это, естественно, был варвар, то есть не христианин, и его не пускали в храм.

Когда варвары стали христианами, этот мотив ушел, но появился другой, связанный с карнавальными переодеваниями, которые когда-то имели религиозный смысл превращения всего наизнанку: мужчины в женской одежде, женщины в мужской, мирянин одевается монахом. Эти переодевания на Святки или Масленицу есть рудимент очень древних языческих ритуалов встречи Нового Года.

Приходит весна, начинается новый жизненный цикл. И хочется все плохое оставить в прошлом, избавиться от груза ошибок, как бы отменить историю, начать все с начала. А началом всего, первой страницей космической истории был хаос. Соответственно обновление жизни должно придти через погружение неудавшейся жизни, коррумпированной неудачами и грехами, в первобытный хаос.

Скоморошество, выворачивание всего наизнанку, смена социальных ролей, смешение мужского и женского, молодого и старого было разрушением социального космоса, устоявшихся социальных ролей, стереотипов. А, значит, суматоха Масленицы есть путь возвращения к докосмическому хаосу — возвращение на ту строительную площадку, на которой можно еще раз попробовать с нуля построить мир новый и, быть может, лучший. Поэтому переодевания мужчин в женщин и наоборот — это своего рода языческая форма покаяния, выражение желания жить по-другому. Но пришло христианство и принесло иные формы покаянного поведения: изменение не одежд, а сердца. Языческая лучинка на фоне евангельского солнца стала восприниматься не как источник слабенького, но света, а как источник вполне заметного чада...

Церковь очень хорошо понимала этот религиозный подтекст святочных или масленичных праздников. Скоморошество было альтернативой крещения и исповеди, ибо норовило об-

го рода «косметика», от которой мы хотели бы избавиться... Церковным людям очень не нравятся даже усилители в храмах, усиливающие голос священника и звучание хора. Нетерпимы мертвые, искусственные цветы. Не должна звучать в храме магнитофонная запись церковного пения — пусть лучше звучит дряхлый голос старушки, чем лазерная копия какого-нибудь диска патриаршего хора. Все должно быть живым. Поэтому и косметика церковными людьми воспринимается как некая искусственная маска, штукатурка, налагаемая на лицо.

Во-вторых, храм — не место для лицедейства и лицемерия. Если человек пришел в храм, то к чему пудра и помада? Перед Богом надо стоять «голеньким».

В-третьих, женская косметика во все века была боевым раскрасом женщин, выходящих на тропу охоты на самцов. Но открывать в храме охотничий сезон на мужчин — это как-то нехорошо. К храму лучше отнестись как к «казнику». Это место, где человек может быть просто человеком, а не сексуально зависимым существом. Храм дает свободу от сексуально-го гнета, от необходимости постоянно с кем-то заигрывать.

Ну вот, вынес я приговор столь же суровый, сколь и справедливый... А теперь начну его смягчать.

Снова во-первых. Во-первых, косметика Евангелием... предписывается: «А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое» (Мф. 6, 77). Считалось, что красивые волосы — это волосы блестящие, и для этого их смазывали маслом или жиром. Но в устах Христа это не косметический совет. Это совет духовный. Наша вера и так слишком шокирующе отлична от ожиданий мира сего. Поэтому не стоит по мелочам вступать с миром в конфликт. Не стоит слишком уж старательно подчеркивать нашу инаковость: ходить в черных одеждах, застегивать верхнюю пуговицу рубашки, с выражением постоянного благочестивого ужаса короткими межхрамовыми перебежками передвигаться по улицам городов...

Значит, если в твоём окружении «принято»

умеренное пользование косметикой, если оно входит в правила приличия (нормы) в той среде, где живет и работает христианин, то не стоит нарочито из нее выламываться. Кстати, св. страстотерпица императрица Александра Федоровна косметикой пользовалась...

Во-вторых, — мотив «окосмечивания». Да, церковь отрицательно относится к таким изменениям внешности, которые призваны делать человека более сексуально привлекательным. Но представьте себе обычную школьную учительницу. В школе у нее чисто женский коллектив. Есть один мужик, да и тот одноногий военрук... Ясное дело, не за ним она идет ухаживать и не его идет поражать своим внешним видом. И если эта учительница просыпается на полчаса раньше, чтобы помучиться при работе над своим образом, то она делает это отнюдь не ради своего удовольствия и не ради флирта. В ее среде так принято, и она просто не хочет выделяться.

Если мотив такой, то в этом нет греха. Она просто исполняет часть своего профессионального долга — ей нужно «быть в форме». Ничего греховного в этом случае в ее действиях нет.

Что же касается запахов... В древней житийной литературе есть выражение о подвижниках: «Уста их дышали постом». От людей высокой духовной жизни, даже если они давно были лишены возможности менять одежду и посещать баню, не исходило неприятных запахов. Так что можно надеяться на то, что если мы станем подражать им, нам тоже не понадобятся ни шампуни, ни зубные пасты. Но если мы еще не в той мере духовного возрастания, то лучше не отпугивать от себя людей.

В ИТОГЕ У МЕНЯ ТРИ СОВЕТА НА ТЕМУ ОБ ОДЕЖДЕ И КОСМЕТИКЕ.

Первый обращен к женщине, которая просто проходит мимо храма. В ее утренних замыслах посещения храма не было. Но вот проходила мимо, и в сердце шевельнулось желание зайти. Одежда ее «нецерковная»... Что делать? — Зайти. Если женщина знает, что у нее такая одежда, что может вызвать нарекания прихожанок, и тем не менее заходит на минутку в храм ради молитвы о своих детях, то это своего рода исповедничество и юродство: готовность принять оскорбления и неприятности ради того, чтобы помолиться.

Второй совет к женщине, которая специально идет на службу. Ей я советую одеваться «поцерковному». Нет, дело не в том, что если на вас будет юбка не того фасона, то Бог вашу молитву не услышит. Просто наше спасение от наших ближних, от того, какой мы оставляли след в их жизни. Ранили или исцелили. Открою тайну: молиться трудно. Несколько часов держать свой ум в состоянии постоянной молитвенной сосредоточенности — очень трудно. Конечно, человек отвлекается. Конечно, осуждает себя за эти отвлечения. И, конечно, ищет возможности оправдать себе хотя бы некоторые из них. И тут вы даете ему такой прекрасно-законный повод заняться чем-то другим помимо молитвы. Зачем давать повод ищущим повода? Зачем помогать входить во грех?

Третий мой совет — к самим прихожанам. Снова представим первую ситуацию: женщина случайно проходила мимо храма, и у нее появилась мысль о том, чтобы в него зайти. Но тут уже другая мысль остерегла ее: «Ты не так одета! Тебе туда нельзя!» Вопрос: «Какая из этих мыслей от Бога, а какая — от лукавого?» Так зачем нам-то становиться союзниками этого лукавого?

И еще нам очень важно помнить золотую формулу христианской этики: «Не мы терпим — нас терпят». Все мы в церкви только еле терпимы. Никто из нас не хозяин в храме. Домовладыка тут — Господь. Он позвал нас к Себе. Вспомним притчу о званых на царский пир (Мф. 22). Почетные гости не пришли. Царь тогда приказал позвать бомжей. Вот мы и есть эти бомжи. Так имею ли я право сказать на таком пире при виде очередного гостя: «Да хтой-то там приперся! Государь, да ты глянь! Это же Гришка с Павелецкого вокзала! Да он же такой козел вонючий! Он мне вчера бычок не оставил! И вообще, он павелецкий, их в нашу приличную компанию брать нельзя, тут все только с Курского!» Так что не надо в церкви хозяйничать и изгонять из нее тех, кого позвал сам Владыка.

А вообще при разговоре о том, «как надлежит одеваться христианину», я вспоминаю ехидные слова христианского писателя третьего века Тертуллиана, которыми он начинает свой трактат «О плаще»: «Мужи карфагеняне! Я радуюсь, что вы столь процветаете во времена, когда имеется приятная возможность обращать внимание на одежду. Ибо это — досуг мира и благополучия».

*Я — ребёнок,
не родившийся на свет.
Я — безродная душа
по кличке «НЕТ».
Я — колючий холодок
в душе врача,
Узелок, людьми
разрубленный с плеча.
Пусть же будет вам легко,
отец и мать
Жить, как все
и ничего не понимать.
Всё равно я вас люблю
сильнее всех,
Даже если вы забыли
этот грех.*

ИМЕНИНЫ В ОКТЯБРЕ

- 1 — Алексей, Аркадий, Борис, Вениамин, Владимир, Иван, Ирина, Константин, Михаил, Петр, Сергей, София.
- 2 — Алексей, Давид, Игорь, Константин, Мария, Николай, Трофим, Федор.
- 3 — Александр, Иван, Михаил, Олег, Татьяна, Федор.
- 4 — Агния, Александр, Алексей, Андрей, Валентин, Василий, Владимир, Даниил, Дмитрий, Иван, Константин, Петр.
- 5 — Александр, Вениамин, Кузьма, Макар, Мартин, Николай, Прасковья, Петр, Федор, Фока.
- 6 — Андрей, Антон, Иван, Иннокентий, Ираида, Николай, Петр.
- 7 — Андрей, Антон, Василий, Виталий, Владислав, Давид, Никандр, Павел, Сергей, Степан.
- 8 — Афанасий, Герман, Евгений, Евфросиния, Максим, Николай, Павел, Прохор, Роман, Сергей, Феодосий.
- 9 — Александр, Афанасий, Владимир, Дмитрий, Ефрем, Иван, Николай, Тихон.
- 10 — Вениамин, Виктор, Герман, Дмитрий, Игнатий, Марк, Михаил, Никон, Петр, Савва, Сергей, Федор, Филлимон.
- 11 — Александр, Анна, Валентин, Василий, Вячеслав, Кирилл, Марк, Мария, Никон, Татьяна.
- 12 — Иван, Киприан, Феофан.
- 13 — Александр, Александра, Алексей, Василий, Вячеслав, Григорий, Леонид, Матвей, Михаил, Петр, Серафим, Семен.
- 14 — Александр, Алексей, Вера, Георгий, Григорий, Иван, Михаил, Николай, Петр, Роман, Савва, Федор.
- 15 — Андрей, Анна, Борис, Василий, Георгий, Давид, Дмитрий, Иван, Константин, Михаил, Петр, Степан, Федор, Яков.
- 16 — Денис, Иван, Павел, Петр.
- 17 — Василий, Вероника, Владимир, Дмитрий, Ерофей, Иона, Михаил, Николай, Павел, Петр, Степан, Тихон, Яков.
- 18 — Александра, Алексей, Гавриил, Григорий, Демьян, Денис, Евдоким, Кузьма, Макар, Матвей, Петр, Тихон, Филипп.
- 19 — Иван, Макар, Никанор, Фома.
- 20 — Демьян, Леонтий, Марк, Николай, Пелагея, Сергей, Юлиан.
- 21 — Василий, Виктор, Владимир, Дмитрий, Елизавета, Иван, Мария, Надежда, Николай, Павел, Петр, Серафим, Таисия, Татьяна, Трифон.
- 22 — Авраам, Андроник, Константин, Максим, Петр, Степан, Яков.
- 23 — Андрей, Антон, Ефим, Иларион, Кирилл, Кузьма, Павел, Савва, Сергей, Симон, Степан, Фома, Яков.
- 24 — Александр, Анатолий, Антон, Зинаида, Лев, Макар, Моисей, Филипп.
- 25 — Александр, Денис, Иван, Кузьма, Лаврентий, Макар, Максимилиан, Мартин, Николай, Тарас, Феодосий, Федот.
- 26 — Антон, Вениамин, Злата, Карл, Никита, Николай, Трофим.
- 27 — Игнатий, Кузьма, Михаил, Николай, Прасковья, Петр, Святослав.
- 28 — Афанасий, Дмитрий, Денис, Ефим, Иван, Семен.
- 29 — Алексей, Георгий, Евгений, Иван, Леонтий, Терентий.
- 30 — Александр, Анатолий, Андрей, Антон, Кузьма, Лазарь, Леонтий.
- 31 — Андрей, Гавриил, Давид, Евфросиния, Елизавета, Иосиф, Злата, Лука, Николай, Сергей, Семен, Федор.